

Раткин Александр

Пятница, 13-2002 - 14 марта - с.8

- Как же родился актер Фатюшин?

- Родился 29 марта 1951 года в городе Рязани, так что в этом году отметил полтинник. Семья была самая обычная, рядовая: отец крутил баранку, мама работала на фабрике. Как и многие мальчишки, рос во дворе, играл в футбол, выступал за юношескую команду рязанского клуба «Алмаз». А еще очень любил кино и театр, даже играл в местной театральной студии. И после школы решил поехать в Москву, в театральный институт. Сестра меня отговаривала: «Не суйся туда, бесполезно, все равно актером ты не станешь. Фамилия у тебя не актерская - Фатюшин». На это я ответил, что через десять лет моя фамилия станет известной на всю

страну. И я выиграл этот спор. В 1976 году мне вручили премию за лучшую мужскую роль в фильме «Весенний призыв», потом меня наградили серебряной медалью имени А. П. Довженко.

- А что произошло за эти десять лет?

- Очень многое. Со второй попытки я покорил ГИТИС, поступив на курс Андрея Александровича Гончарова. Это был экспериментальный набор, и шло совместное обучение актеров и режиссеров. Кстати, на актерский Гончаров взял только троих ребят: Сашу Соловьева, царство ему небесное, Игоря Костолевского и меня. После института он пригласил нас к себе в театр. Потом Саша ушел в ТЮЗ, а мы с Игорем по сей день играем в Театре имени Маяковского.

КОГДА НЕ ЗНАЕШЬ ПОКОЯ

Александр ФАТЮШИН с первых же минут общения подкупает какой-то мягкостью, интеллигентностью, в нем сильно мужское обаяние, которое выдает покорителя женских сердец. Его герои воплотили в себе истинный русский характер, в каждом из них присутствует светлое духовное начало. Актера отличает умение раскрыть внутренний мир своего персонажа, обнажить нерв роли. Заслуженный артист России Фатюшин сыграл в кино и на сцене родного Театра имени Маяковского огромное количество ролей. Сегодня он - наш собеседник.

Я участвовал в спектаклях «Молва», «Энергичные люди», «Жизнь Климата Самгина», «Бег», «Человек на своем месте» и многих других. И сейчас достаточно плотно занят в репертуаре. Играю в спектаклях «Плоды просвещения», «Банкрот», или Свои люди - сочтемся», «Наполеон Первый», «Не о соловьях», «Дети Ванюшина», который театралы уже окрестили «Дети Фатюшина», где я исполняю главную роль.

- До фильма «Москва слезам не верит» вам приходилось играть спортсменом?

- У Павла Любимова в фильме «Быстрее собственной тени» я сыграл тренера сборной СССР по легкой атлетике.

- На роль Гурина утвердили сразу?

- Мы пробовались в паре с Ирой Муравьевой, вот Владимир Меньшов нашу пару и взял.

- В фильм вошло все, что снимали?

- Как часто бывает, вырезали большой кусок. Не вошла сцена, которую снимали в Лужниках: советская сборная играла матч со шведами, и мой Гурин стал героем этой встречи. Мне очень жаль и другую не вошедшую в фильм сцену. Помните, все собрались на даче, Гурин «завязал», говорит, что переходит на тренер-

скую работу. Героини сидят на крыльце и поют. И тут должен был появиться Гурин: галстук набок, рубашка торчит, а с ним какой-то ханыга. Я препирался с Муравьевой из-за трояка, а ханыга кричал на нее: «Ты как с ним разговариваешь? Это же Гурин, я на его матчах вырос как личность!» Но Госкино эту сцену не пропустило, мол, игрок сборной так напиваться не может.

- А как отзывались об этом фильме спортсмены?

- Многим хоккеистам картина очень понравилась. Наша сборная по хоккею даже пригласила меня вместе с группой артистов в качестве поддержки на Олимпийские игры в Калгари.

- А какие у вас отношения с футболом?

- Я много лет входил в сборную актерскую футбольную команду города Москвы. Сейчас уже не играю, но с футболом не расстался. Дело в том, что коллектив сборной России по футболу считает меня своим талисманом. Когда я с ними езжу на матчи, команда всегда выигрывает. Кстати, у меня дома большая коллекция футбольных мячей с автографами спортсменов. Один мяч подписал Старостин, когда мой любимый «Спартак» выиграл кубок.

- Известно, что вы - любитель розыгрышей.

- Правда? Я действительно это люблю. Расскажу один случай. В спектакле «Родственники» мы с Игорем Костолевским играли в разных составах одну из главных ролей. Там есть сцена, когда герою предлагают взять подарок - большие часы. По пьесе они должны быть тяжелые. Естественно, на сцене они обычно были легкие, бутафорские. Герой их должен поднимать с большим трудом. И вот как-то раз перед спектаклем, в котором должен был играть Костолевский, я оторвал у часов заднюю стенку, закинул внутрь тяжелые грузики и прибил стенку назад. Во время спектакля я с удовольствием наблюдал, как Игорь пытался оторвать часы от пола. Он их дергал, крутил головой по сторонам, ничего не мог понять. Потом напрягся, поднял их, стенка отлетела, и грузики покатались по полу. Светлана Немоляева вместе с Игорем ползала по сцене, собирая их и приговаривая: «Какие оригинальные часы, какие детали». За кулисами стоял хохот, а зрители ничего не поняли, решив, что так нужно по ходу действия.

- Ваша жена Елена Мольченко работает с вами в одном театре?

- Не только в одном театре, мы и играем вместе в некоторых спектаклях. В «Банкроте», например, я играю Большова, а она - сваху, в «Детях Ванюшина» Лена играет мою дочь Людмилу.

- С кем сложнее играть: с женой или с обычной партнершей?

- Для меня главное, чтобы была хорошая партнерша. А Лена прекрасная актриса и достойная партнерша.

- У вас с ней был долгий роман?

- Три дня.

- ?!

- У нас был очень скоротечный роман. Мы с Леной до этого просто здоровались - и все. Как-то вместе шли к метро, разговаривали, потом пообщались на другой день. В третий раз я пригласил ее поехать со мной в больницу, где лежал мой родственник, она согласилась. Приехали, я говорю: «Виталь, знакомься, это моя невеста Лена». Она тоже так спокойно представилась: «Лена». А после мы поехали на Калининский проспект в «Малахитовую шкатулку», где я купил Лене золотое кольцо. Потом подали заявление в загс. Третьего апреля исполнилось пятнадцать лет нашей супружеской жизни.

- Известно, вы пишете стихи. Можете прочитать одно из них?

Александр задумался на минуту и произнес:

- «Ты кто?» - «Актер» -

- «А что это такое?» -

«Это когда не знаешь ты покоя, Когда страдаешь, но не за себя. И любишь, мучаясь, но не любя. Когда костюм чужой, слова чужие, И мысли, даже небольшие, - все не твоё.

Ты только проводник чужих идей, Захватанных из книг». -

«Зачем же ты актер?» -

«Я так хочу!» -

«А, хочешь? Извини.

Молчу, молчу, молчу...»

Беседу вел
Леонид ГУРЕВИЧ